

Глава 19. Столкновение с Райтом

— Сегодня мы разберем одну из продвинутых техник Нэн — «Шу», — Ливия изящно крутанула в пальцах свою тонкую трость. Она несколько раз легонько постучала по стене спальни, украдкой бросив на Симона испытующий взгляд. — Следуй за мной.

Всё произошло в абсолютной тишине. Без малейшего шороха центральная часть стены перед Симоном растворилась, точно призрачное видение, и на её месте возникла драгоценная дверь, украшенная изысканной ажурной резьбой.

Симон понимающе улыбнулся. Проявив искренний интерес, он присмотрелся к декоративным элементам, изучая стиль отделки, но о самом способе появления двери не проронил ни слова.

— Превосходный вкус. Реплика тринадцатой двери из королевской музыкальной галереи Кевина XVII.

Ливия прикрыла рот платком, кашлянув, чтобы скрыть торжество.

— У тебя обширные познания, Симон. Твоему клану повезло иметь такого наследника.

— Вы мне льстите, — Симон ответил вежливым, едва заметным поклоном. — Позвольте спросить, этот проход ведет в подземелье?

Вместо ответа Ливия грациозно вскинула правую руку. Когда ладонь оказалась на уровне груди, она плавным движением пальцев описала в воздухе дугу, подставляя Симону тыльную сторону кисти.

Несмотря на юный возраст, Симон уже обладал манерами истинного джентльмена. Он на полшага отступил и, прежде чем она успела завершить жест, галантно поддержал даму под локоть, сопровождая её внутрь.

— Это место — мой оплот, благодаря которому я могу спокойно жить на этом острове чудес, не будучи ни игроком, ни писателем, ни сотрудником, — поясняла Ливия, пока они шли по коридору. — Его построили одновременно с Островом Жадности. Я — единственная хозяйка этого тайного пути, но в будущем у него появится еще один владелец: маленький господин, который пока еще не явился в этот мир под моим сердцем.

С того момента, как они переступили порог, их сопровождала тягучая, мелодичная музыка. Симон заметил, что походка Ливии подчинена особому ритму: она двигалась строго в такт меняющейся мелодии. Аура непрерывным потоком изливалась из её стоп в пол. Каждое случайное движение — поворот налево или шаг вправо — было наполнено глубоким смыслом.

Нэн служила ключом, отключающим ловушки, которыми, несомненно, изобилует этот проход.

— Не стоит недооценивать это место, — серьезно добавила Ливия. Она вовсе не желала, чтобы

её последняя надежда, по вине своего «отца», погибла в этих стенах. — Этот лабиринт признает только мою ауру. Если бы я не ввела достаточно ауры, проводя тебя внутрь, тебя бы уже искромсало на части музыкальными нотами.

Она не стала объяснять значимость каждой точки, на которую наступала. С его интеллектом Симон и сам бы всё понял. Заметив, что юноша сохраняет полное спокойствие, она с любопытством спросила:

— Тебе совсем не страшно? Только не говори, что ты безгранично мне доверяешь. Это было бы настоящим чудом.

— А чего бояться? — вопросом на вопрос ответил Симон, глядя на неё с еще большим недоумением. — Разве в этом мире есть большой выбор? Я уверен, что вы не тронете меня, пока не получите ребенка. А раз так, почему бы мне не рискнуть ради возможности стать сильнее?

Музыка смолкла. Они оказались в просторном тренировочном зале.

— Симон, расскажи мне, как ты понимаешь Хацу? — серьезно спросила Ливия.

— Базовое применение Нэн, один из четырех великих принципов, — лаконично ответил он.

— То, чему я собираюсь тебя научить — это продвинутое использование Хацу. Ассоциация Охотников дала этой технике четкое название: Шу.

— Шу? Многие ли владеют этим приемом? В чем его особенность?

Когда дело касалось личной силы, Симон отбрасывал всё лишнее и концентрировал внимание на каждом слове наставницы.

— Все техники Нэн развиваются на базе четырех великих принципов, а Шу — лучший способ их последовательного совершенствования, — Ливия достала флейту и, напивав её аурой, извлекла короткий звук. Нота, усиленная аурой, заставила голову Симона на миг пойти кругом. — Наполнение флейты аурой — это и есть Шу. Уверена, в последнее время ты и сам неосознанно пробовал нечто подобное.

Симон недовольно нахмурился.

— И это всё, чему вы хотели меня научить?

Что задумала эта женщина? Он давно освоил этот прием. Кроме увеличения разрушительной мощи атак, есть ли в нем хоть что-то особенное?

— Есть огромная разница между системным обучением и случайными озарениями, Симон, — старушка хитро прищурилась, явно довольная тем, как выгодно провернула сделку. — Ты пробовал наполнять аурой оружие. Но пытался ли ты усилить своё исконное оружие —

собственное тело?

Она видела, как лицо Симона начинает темнеть, и её улыбка стала еще лучезарнее.

— С моей точки зрения, всё, на чем ты заиклен — скорость, ближний бой — не проблема. Если твоих запасов ауры будет достаточно, а реакция тела — на высоте, ты без труда достигнешь первоклассной мощи и стремительности.

Всё ведь просто. Адепты Нэн — не те мастера боевых искусств, лишённые дара, которые вечно ищут секретные приемы. Для того, кто владеет аурой, достаточно до совершенства отточить четыре великих принципа, и на их основе развить любые способности.

Не хватает силы? Укрепи мышцы с помощью Нэн.

Не хватает скорости? Перебрось ауру в ноги.

Если твой резерв достаточно велик, нет ничего невозможного. В конечном счете, Охотники — это просто люди, одержимые жаждой силы.

Симон сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Он начал догадываться, что Ливия привела его сюда не только ради уроков.

Он холодно взглянул на неё.

— Зачем вы на самом деле заманили меня сюда?

Улыбка Ливии застыла. Она тяжело вздохнула.

— Ожидаемо. Ты всё равно бы догадался.

— У такой осторожной леди, как вы, может быть лишь пара причин прятать меня здесь, — с усмешкой произнес Симон. — Дайте угадаю: сотрудники что-то заподозрили и теперь ищут меня по всему острову?

Ливия поняла, что тянуть время больше нет смысла.

— Твой нелегальный въезд на остров раскрыт. Только здесь я могу гарантировать, что тебя не изгонят.

— Это мы еще посмотрим, — мужской голос, просочившийся сквозь стены, заставил обоих вздрогнуть.

Симон напрягся. Это и есть тот самый «сотрудник»? Невероятно силен — он даже не почувствовал его приближения.

Ливия вскинулась и звонко выкрикнула:

— Мы договаривались! Всё, что находится в этой комнате, вне вашей юрисдикции!

— У меня нет дурных намерений. Я лишь хочу вывести господина, который проник на остров не по правилам. И еще... — Райт запнулся на мгновение. — Где Джин?

Ливия с виноватым видом посмотрела на Симона и тихо прошептала:

— Моя вина. Когда я крала Камень беременности, я была неосторожна...

— Позволь мне выйти, Ливия, — Симон, хоть и был недоволен тем, что его так рано обнаружили, не стал её упрекать. Напротив, он мягко обнял женщину. — Похоже, на этом наши пути временно расходятся. Если всё пойдет по плану, увидимся после рождения ребенка.

— Ты можешь прятаться здесь до тех пор, пока... — засуетилась Ливия. У неё возникло дурное предчувствие, что ситуация окончательно выходит из-под контроля.

Ей это совсем не нравилось. К тому же Джин доверил ей Симона. Если он уйдет, как она посмотрит Джину в глаза?

— Нет, он бы этого не хотел, — туманно ответил Симон.

Под «ним» он подразумевал Джина. Если Симон засядет в подземелье, Джину, когда тот придет за ним, придется столкнуться с персоналом острова. Даже обладая колоссальной силой, Джин вряд ли жаждал таких встреч. Несмотря на то, что он ежегодно вкладывал средства в работу игры, факт оставался фактом: он бросил жителей целого острова.

К тому же...

Симон невольно усмехнулся про себя. Теперь, зная о существовании Камня беременности, он начал подозревать истинную причину того поспешного бегства Джина много лет назад. Кто на самом деле был матерью Гона — оставалось большой загадкой.

Ливия, зная характер Джина не понаслышке, замолчала. Она поняла, что Симон прав. Джин терпеть не мог, когда его прижимали к стенке.

Спустя минуту она с сомнением посмотрела на Камень беременности, который Симон нес всего один день, и решительно произнесла:

— Пока игра не пройдена, предметы не могут покинуть остров.

— Я дорожу своей репутацией, — Симон с улыбкой снял камень и положил его в коробку, которую пододвинул к Ливии. — Не волнуйтесь. Я найду способ зайти в игру через консоль, по всем правилам, и тогда мы завершим нашу сделку.

— Ребенок достанется мне?

— В определенной степени — да, — четко, чеканя каждое слово, подтвердил Симон.

— Где Джин? — не выдержал Райт, снова подав голос.

— А ты кто такой? — Симон ответил вопросом на вопрос.

Доброжелательная маска Райта не обманула юношу. От этого человека веяло густой, тяжелой жаждой крови. Такой шлейф тянется лишь за теми, кто оборвал бессчетное множество жизней.

Без разрешения Джина Симон не собирался выдавать ни крупицы информации, даже под угрозой смерти.

— Райт, — поспешно представился тот. — Только Джин мог помочь кому-то пробраться на Остров Жадности незамеченным. Ты точно его видел. Где он?

— Прежде чем мы это обсудим, мне кое-что интересно, — Симон вежливо уклонился от темы.
— Как ты меня нашел?

Райт подавил желание немедленно атаковать. Он интуитивно чувствовал, что этот парень как-то связан с Джином. «Может, это Гон?» — промелькнула догадка. Вспомнив их последний уговор с Джином, он подумал, что если это тот самый мальчик...

— Давай-ка сразимся, пацан, — Райту было лень выяснять настоящее имя Симона. Джин мог легко подделать данные в книге. Глаза Охотника азартно блеснули. — Посмотрим, чем так хорош «ребенок» Джина!

— Я не сын Джина, — Симон мгновенно нахмурился, отвергая это предположение.

Он и сам не понимал, откуда взялось это раздражение, но быстро списал его на то, что не желал иметь такого безответственного отца.

— Без разницы. Я побью любого, кто связан с Джином! — Райт не раздумывая перешел в атаку.

У Симона было преимущество: дистанция между ними была приличной, а Райт не планировал убивать его с первого удара. Это дало Симону время воспользоваться своей дирижерской палочкой.

Скользнув в сторону, Симон уклонился от первой пули Нэн. Палочка в его руке описала в воздухе мягкую, завершенную кривую. Начало движения означало лишь одно: развертывание Музыкальной иллюзии.

Райт прищурился, настороженно следя за противником. Его пули Нэн градом летели в Симона:

— Нашел время для музыки под моим обстрелом? Не слишком ли ты самонадеян?

А про себя отметил: «Забавно». Похоже, Ливия действительно обучала его мастерству мелодии.

Прогресс Симона поражал. Воспользовавшись недавним советом Ливии, он направил ауру в

стопы, и теперь, хоть и с трудом, умудрялся лавировать под непрекращающимся огнем Райта. Несмотря на то, что движения его выглядели рваными и неуклюжими, по сравнению с другими новичками он ушел в освоении Нэн далеко вперед.

— Неужели ты думаешь, что сможешь вечно бегать? — с улыбкой спросил Райт. Для него этот бой был лишь разминкой. Его терпению можно было позавидовать — не зря же он проторчал на этом острове десять лет ради Джина.

Однако он не хотел, чтобы мальчишка растратил всю ауру на одни лишь уклонения. Умение бегать — не бог весть какой талант. Райт хотел увидеть его атаку.

Симон внезапно замер. Он не стал уворачиваться от очередной пули Нэн, лишь странно, почти жутко улыбнулся.

Райт распахнул глаза и увеличил мощность удара на двадцать процентов.

— Хочешь принять на себя? Не вини меня, если сдохнешь!

Пуля Нэн поразила Симона. Юноша беззвучно рухнул навзничь. Райт в изумлении уставился на поверженное тело.

Но музыка не смолкла. Напротив, мелодия зазвучала еще чище и громче.

В этой безмятежности скрывалась смертельная угроза. Райт застыл, ожидая подвоха.

— Хм? — холодный ветерок коснулся щеки Райта. Он на секунду размыслился и возник вновь в паре метров в стороне.

Смахнув каплю крови со щеки, Райт довольно усмехнулся.

— Выходи. Ты ведь тоже ранен.

Голос Симона раздался словно из ниоткуда. Он был хриплым, прерываемым кашлем.

— Кто ты вообще такой?

Райт потянулся, лениво расправляя плечи.

— Райт. Преступник, пойманный лично Джином.

Сердце Симона екнуло. «Похоже, сегодня мне конец». Раз его поймал Джин, значит, они враги? Как Джин мог оставить своего врага на этом острове?

Он не мог позволить себе попасть в руки Райта и стать обузой для Джина.

— Твоя сила во много раз превосходит мою. Тебе ничего не стоит разрушить мой иллюзорный мир, — выдавил Симон. — Но если ты надеешься вытянуть из меня сведения о Джине — забудь.

Он закрыл глаза, собирая остатки ауры. Юноша был готов поставить на кон свою жизнь, лишь бы сохранить секрет.

—... Правда, сейчас я сотрудник острова, отвечающий за безопасность, — намеренно не договорил Райт, проверяя реакцию парня.

Теперь он был уверен: Симон — друг Джина. А друзья Джина — его друзья. Он не мог позволить парню совершить самоубийство.

Райт нанес резкий удар в воздух. Волна сжатого воздуха разорвала Музыкальную иллюзию. Охотник мгновенно оказался за спиной Симона и точным ударом по шее отправил его в беспамятство.

— Я же просил тебя быть поаккуратнее. Представь, что сделает Джин, когда узнает, — раздался из книги злорадный голос Листа. — Тебе что, мало было тех тумачков, что он тебе надавал?

— Не вали всё на меня, тут и твоя заслуга есть, — огрызнулся Райт. — Если бы вы не сговорились и не заставили меня заниматься этой проверкой, ничего бы не случилось! Если мне не поздоровится, я вас за собой утяну!

— Ой, да ладно тебе, — беспечно отозвался Лист. — Подлечи его и выкидывай с острова. Если Джин узнает, как мы обошлись с его протеже...

Райт невольно вздрогнул.

— Заткнись. Этот упрямец меня из-под земли достанет.

Хотя... Снова выпить и поболтать с Джином — было бы неплохо.

Райт использовал «Дыхание Архангела», исцеляя травмированную ногу Симона, и тихо прошептал: «Извини».

А затем произнес команду:

— Изгнание!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17392/1658573>